

20 августа 1991 года. Гарри, привычно проверяя наличие палочки в кармане, ощутил ее холодное, знакомое прикосновение. Хотя он давно не нуждался в ее помощи, палочка оставалась символом его прошлого, неотъемлемой частью его сущности. В этот момент, размышления прервались. Он поднял взгляд и увидел свою семью, собравшуюся вокруг прилавка. — Будь терпелив, Дэниел, — мягко успокаивала его Лили. — Я уверена, что где-то есть палочка для тебя. Нам просто нужно немного подождать, пока мистер Олливандер поищет. — Ну, это всего лишь вопрос времени... Правда, Лили? — с нерешительностью прошептал Джеймс. Лили, с беспокойством в глазах, поднялась и с тревожным взглядом посмотрела на палочника, затерявшегося среди гор волшебных палочек. — Я не знаю, Джеймс, — ответила она, голос ее дрожал. — Почему мистер Олливандер так долго тянет? Мы пробовали разные палочки последние тридцать минут, и ни одна из них не выбрала Дэниела. Из-за стойки послышался шорох, и голос мистера Олливандера, словно из глубин волшебного мира, раздался над шумом в комнате. — Ах, простите меня за то, что я потратил столько времени на поиски этой палочки... Вот, пожалуйста, Дэниел Поттер. Попробуйте эту. Необычное сочетание, смею заметить. Холли и перо феникса, одиннадцать дюймов, приятное и гибкое. Вы хитрый клиент, мистер Поттер. Дэниел, с замиранием сердца, взял палочку в руки. Она задрожала, словно ожившая, отзываясь на его прикосновение. Он поднял ее над головой, сделал плавный взмах, и из ее кончика вырвались красные и золотые искры, заплывавшие по стенам, словно волшебный фейерверк. Джеймс, заливаясь смехом, крикнул: "Браво!". Лили обняла сына, ее глаза сияли от счастья. Гарри, с нескрываемой скукой, наблюдал за происходящим. Мистер Олливандер, с необычным блеском в глазах, произнес: — Любопытно... очень любопытно. — Что любопытного, мистер Олливандер? — вежливо поинтересовался Дэниел. — Я помню каждую палочку, которую когда-либо продавал, дорогой мальчик. Так получилось, что феникс, чье хвостовое перо находится в вашей палочке, подарил еще одно перо. Я совершенно уверен, что это не совпадение. Очень любопытно, что именно тебе суждено держать эту палочку, когда ее брат-близнец подарил тебе этот шрам. В комнате повисла гнетущая тишина. Рука Дэниела, уже не так уверенно, ослабила хватку, позволив палочке соскользнуть на землю. Лица его родителей побледнели, Джеймс с трудом сглотнул. Гарри присвистнул, не столько удивленный, сколько позабавленный этим заявлением. Мистер Олливандер не обратил внимания на их реакцию и продолжил: — Любопытно, как это происходит... Сначала та древняя палочка, а теперь эта... Но ведь палочка выбирает волшебника, помните? Мы ждем от вас великих свершений, мистер Поттер... Вы должны исправить те ужасные вещи, которые Тот-Кто-Не-Должен-Называться сделал с братом этой палочки. Великие, но ужасные вещи... 1 сентября 1988 года. Одиннадцатилетний Гарри, с вздохом усталости и облегчения, закончил сбор вещей. Удовлетворенно кивнув головой и положив руки на бедра, он еще раз проверил, на месте ли его палочка в кармане. Она была самой важной вещью, которую он должен был взять с собой в Хогвартс. Внутри у него все бурлило от предвкушения этого великого дня, несмотря на то, что большинство заклинаний он уже изучил. — Я вижу, ты готов к поездке, мой дорогой мальчик, — прозвучал голос Мерлина, и Гарри быстро оглянулся. Старик стоял у края его кровати, улыбаясь. — Ты не можешь просто так ввалиться в чужой дом! Разве ты не знаешь, что незаконное проникновение — это очень серьезное преступление? Как ты можешь называть себя величайшим магом всех времен, если не можешь соблюсти даже одно простое правило? — возмущенно ответил Гарри. — Ты забываешь, что современные законы на меня не распространяются, так как технически я не из этой эпохи, — Мерлин ответил с игривой улыбкой. — Тогда почему ты не можешь просто исчезнуть с лица земли? Это значительно облегчило бы мне жизнь, — с едкой иронией ответил Гарри. — Твое недоброжелательное отношение часто забавляло меня, Гарри, — Мерлин ответил ему с нескрываемым удовольствием. Гарри сдержал крик разочарования и швырнул в Мерлина подушкой. Подушка исчезла прямо перед ударом и снова появилась, чтобы ударить Гарри сзади. Гарри вскрикнул, поскользнулся и упал лицом на землю, больно ударившись. — Ну что ж. Хватит пока играть... Нам пора уходить, Гарри, поезд скоро отправится, — Мерлин ткнул

пальцем в Гарри, и внезапно боль от падения исчезла. — Я думаю, Гарри, что тебе следует сообщить родителям о своем отъезде. В конце концов, ты не увидишь их целый год. Сердитое выражение лица Гарри заметно изменилось, и он печально вздохнул. — Они не будут против. Давай просто пойдем. Мерлин лишь покачал головой и указал Гарри на дверь. Увидев лицо Мерлина, Гарри неохотно последовал за ним по коридору, всю дорогу волоча ноги. Он следил за голосами, которые эхом разносились по лестнице, и знал, что они принадлежат его родителям, дядям и брату. Дойдя до обеденного стола, он заглянул через перила. За столом сидела его семья, наслаждаясь обществом друг друга и одновременно исключая Гарри. Они даже забыли, что сегодня день его отъезда в Хогвартс. Как он мог просто войти и сообщить им о своем отъезде, не создавая неловкой ситуации? Но Мерлин был упрямым человеком и не желал слушать никаких оправданий Гарри. Кроме того, было бы глупо лгать тому, кому люди поклонялись как божеству. Прикусив нижнюю губу, Гарри безвольно спустился по лестнице. Смех доносился до ушей Гарри, когда он бросил взгляд на стол. Как они могли сидеть и смеяться, забыв о его важном дне? Да и вообще о его существовании? Постепенно на лице Гарри появилась хмурая гримаса. Они не заслуживали того, чтобы быть частью его жизни, пропустив шесть лет. Он ждал от них внимания, а получил лишь бессмысленную надежду. Он давал им слишком много шансов обратить на него внимание, но они всегда отказывались. Теперь Гарри решил, что так будет лучше. Ему хотелось возненавидеть их за это, но он не мог — он был не из тех людей, которые могут так глубоко затаить злобу. Слезы тихо падали из его глаз, на мгновение задерживаясь на матери. Он дал ей еще один шанс заметить его. Когда она ушла, он, не оглядываясь, направился обратно в свою комнату. Не обращая внимания на их смех, он грубо захлопнул дверь и уставился на старика, печально улыбающегося ему. — Это только начало твоего пути, Гарри. Ты должен оставаться сильным. Будущее будет лучше, я обещаю. Если же оно ухудшится, то помните, что никогда нельзя сдаваться и бороться за завтрашний день. Боюсь, что твой путь к своей судьбе еще не начался, так что держись, Гарри. Гарри кивнул, всхлипывая и яростно вытирая слезы. — Мы можем идти, старик? Я больше не хочу здесь оставаться, — тихо пробормотал Гарри, хватая тележку, в которую были сложены его вещи. — Да, мое дорогое дитя, мы уйдем. Не издав ни звука, они исчезли из комнаты, и никто не заметил их отсутствия.